

ЭЛЛА РЭЙН

МАГИЧЕСКИЙ ТУРНИР

начало

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 7

Элла Рэйн
Магический турнир. Начало
Серия «Академия магических
искусств», книга 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22144987
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Подготовка к интеллектуальному турниру в Академии магических искусств идет полным ходом. Наши герои во всю готовятся, но параллельно им приходится сражаться за свою жизнь, расследовать старые тайны, а жизнь при этом подкидывает новые. Так в академии была изуродована адептка седьмого курса, а в Фоксвиллидж в доме Мурелей обнаружены два трупа и тяжелораненый жених адепки Киры Мурель, почему-то бывший под ее личиной. Видана Тримеер с друзьями шаг за шагом распутывает новое преступление, связанное с еще одним двадцатилетней давности. И одновременно пытается просто жить обычной человеческой жизнью – дружить, любить и верить.

Элла Рэйн

Магический турнир. Начало

Стремительно приближался день весеннего солнцестояния, за несколько дней до него между обеими Академиями должен состояться первый интеллектуальный турнир адептов. Принимающей стороной была Академия магических искусств, и для прибывающих на турнир участников и их преподавателей были выделены комнаты в жилом корпусе для аспирантов.

На главном выставочном стенде учебного корпуса в начале мертвого месяца вывесили наименование секций:

- Артефакторика;
- Магия стихий;
- История магии;
- Философия.

К участию в турнире, как гласило объявление, приглашались адепты пятых и шестых курсов, и потому после Имболка преподаватели вцепились в нас как ракшасы в грешные души, каждый считал своим долгом выставить из нашей группы по паре адептов в каждую секцию.

Профессор Тиберий вошел в поточную аудиторию, где мы

сидели вместе с финансистами, боевиками и целителями, и обозрев ряды, произнес:

– Мы посоветовались на кафедре с магистрами и профессорами, и я не предлагаю, а назначаю на секцию философии в турнир следующих адептов: Северуса Дейдриса, Гвена Лангедока, Флавия Карно, — при этом у бедного адепта глаза полезли на лоб, а финансисты начали судорожно переглядываться, — Локидса Мордерата, Ардера Мореля, а на секцию истории магии: Видану Тримера, Шерлоса Блэкрэдсана, Юлия Глостера, Ильгуса Туалена.

– Профессор, а Вы не ошиблись в отношении моей кандидатуры? – из-за стола поднялся бледный адепт Карно.

– Нет, Флавий, я не ошибся. Юность на то и дана, чтобы ошибаться, падать, вставать и идти вперед. Вы споткнулись, Вас остановили вовремя, не дав упасть, воспользуйтесь этим шансом и идите вперед, — спокойно ответил Тиберий, — Ваша светлая голова лично мне дает надежду. Очень надеюсь, адепт Карно разберется и не позволит манипулировать собой впредь, впрочем, именно по этой причине Вы в Академии, а не в тюрьме.

– Спасибо! – адепт сел обратно.

– Адепты, я назвал тех, кто обязан принять участие в турнире, если есть желающие из числа оставшихся – милости просим. Будем только рады, – продолжил профессор, — предлагаю всем выбрать время, и не откладывая в долгий ящик, подойти к нам на кафедру, чтобы отобрать для себя

темы, интересные вам.

– Профессор, – поднял руку Локидс, – ну, а я-то зачем в этом списке? Вроде как не самый усердный адепт в отношении философии.

– Хм, адепт Мордерат, у меня для Вас есть особая тема на стыке философии и финансовой мысли, она объемная и, на мой взгляд, на пару с адептом Лангедоком Вы могли бы ее поднять и очень неплохо преподнести, — спокойно отвечал профессор, — а потом, скажу честно, мне нравится Ваш подход к музеям империи.

– Как скажете профессор, надо – значит, надо, — согласился адепт, не обращая внимания на взгляды однокурсников.

– Профессор, а когда будет турнир для адептов боевого факультета? – нахмурившись, спросил адепт Гемон Плинф, один из лучших боевиков Академии, — мы к философии и истории магии не расположены, но вот рожу набить обидчику и приз завоевать — с превеликим удовольствием.

Все боевики захохотали, мне показалось, что стены аудитории завибрировали от этого.

– Адепт, турнир будет ближе к лету. Условия его вывесят, как нам объявили, через пару недель. И если больше вопросов нет, тогда начнем лекцию, — предложил профессор, — и наша тема: *«Дихотомия добра и зла в магии»*. Давайте вначале порассуждаем об этих понятиях. Итак, кто рискнет? Хм, все опустили глаза и делают вид, что находятся на заня-

тии по каллиграфии. Ну, тогда я сам назначу дежурного ответчика, адепт Карно, мы Вас все внимательно слушаем.

— Профессор, я не очень понимаю смысл данного явления, — бледнея, заявил он, — то, что существует зло, нам известно, присутствие добра в нашем мире мы тоже не отвергаем, но между ними постоянное противоречие. Я полагаю, они не есть две стороны одной медали?

— А почему нет? — улыбнулся Тиберий, — попробуйте прокомментировать следующую мысль одного из великих людей древности: *«Не знаю, что лучше: зло ли, приносящее пользу, или добро, приносящее вред»*. Дерзайте, адепт, я верю, что Вы в состоянии справиться с этим.

— Вы хотите сказать, что мое задержание и допрос в Тайной канцелярии — зло, несущее пользу? — спросил адепт.

— А как Вы это рассматриваете сами? Вот только честно разложите по полочкам. Вы действительно считаете, что пришли в Храм Черной Луны в столице под чужой личиной с добрыми намерениями? Ну же, Флавий, Вы совсем не глупый юноша, учитеесь делать выводы, — спокойно предложил профессор.

— Я думал, это будет весело: увидеть вытянувшиеся лица руководства Академии и услышать, как они начнут оправдываться, а получилось, что меня банально подставили. Как котенка драного выкинули за дверь, и все потому, что не оправдал чьих-то надежд, — сухо отвечал адепт, — меня раскололи мгновенно. Двухчасовой допрос, а затем весь вечер и ночь

в камере внутренней тюрьмы Тайной канцелярии — мир перевернулся и встал на место. Я увидел адепта — недоучку, злого на весь белый свет и уверенного, что мне все должны. Оказалось, нет, это я должен: учиться, вести себя прилично и думать, прежде чем соваться не пойми куда.

— Адепт, один философ говорил: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи». Скажите, к какой категории лично Вы себя причисляете? — мудрый Тиберий разбивал в пух и прах воздушные замки в голове Флавия Карно.

— Профессор, этот же философ говорил: «Самое неприятное чувство — это чувство собственного бессилия». Я с ним полностью согласен. Но себя бы скорее отнес бы к романтикам, однако повел себя как фанатик, а ощущение в душе чего-то гадкого, как будто я уже давно циник и отпетый негодяй, но периодически вспоминаю об этом, и мне становится тошно от самого себя.

— А исправить положение не пытались? — поинтересовался Тиберий, — это сложно только на первый взгляд, переступить через гордыню и извиниться тяжело, но после этого есть шанс, что ощущение собственной ничтожности покинет Вас. Подумайте над этим, адепт, время еще есть. Адепт Туален, — повернулся он к Ильгусу, — продолжите разбор заданной темы.

— А я начну, наверное, с избитой фразы, — начал адепт, — нет худа без добра. Мы не так давно были свидетелями одно-

го происшествия, когда первокурсница очень жестко поставила на место адепта, и знаете, это повлияло на него только в лучшую сторону. Он хоть слышать начал окружающих и, кажется, перестал упиваться надуманными обидами. Так что я согласен, что добро и зло – это оборотные стороны одной медали.

– Это ты обо мне что ли? – раздался раздраженный голос Карла.

– А я что имя и фамилию называл? – хмыкнул Ильгус, — а если ты себя в этом примере увидел, так это не моя проблема, а твоя.

– Хороший пример, адепт, — сказал профессор, — из ваших с адептом Карно рассуждений следует, что добро напрямую связано со злом, потому эта тема и является излюбленным предметом дискуссий в философских, политических и религиозных кругах. И поверьте мне, на турнире нам этой темы не избежать, уж если на научной конференции в Королевстве Теней ее затронули не раз, то обязательно кто-то выступит с соответствующим докладом и у нас.

– Профессор, — вверх взметнулась рука Северуса, — а в магическом мире ведь до сих пор существуют страшные культы, основанные именно на зле, как быть с этим?

– Адепт, Вы правы, такие культы существуют, и они основываются именно на поклонении злу, а за основу были взяты самые низменные качества человека, потеря стыда и разнузданность у них в приоритете. А все делается для того,

чтобы сломать привычную картину мира, увидеть окружающее другими глазами и получить ответы на свои вопросы. Таких сект немало по всему миру. Скорее всего, достигнуть измененного состояния сознания проще именно таким образом, чем годами медитаций, тренировок, контроля за своими мыслями и многими другими вещами, которые делают из человека мага.

– То есть человеческие жертвоприношения не имеют отношения к магии как такой? – уточнил адепт Барнаус, — а как тогда быть с черной, белой и серой магией?

– Имеют, но здесь тот самый вариант, как и с ножом. Им можно как хлеб нарезать и маслом намазать, так и человека убить, вот только виноват ли нож, что его использовали для того, чтобы отнять чужую жизнь? – спросил профессор и сам продолжил, — нет, конечно, все дело в человеке, взявшем нож в руки. Так и магия, она одна, все градации — белая, серая, черная, а некоторые еще говорят о наличии зеленой и красной, — словоблудие человеческое, уводящее мага от самого главного – ответственности за свои поступки.

– Так именно по этой причине нам запрещено использовать магию на территории Академии? – спросил Северус.

– Конечно, достаточно того, что вы занимаетесь магическими практиками в аудиториях под руководством преподавателей, а в своих комнатах вам никто не мешает практиковаться в медитациях, физических упражнениях, позволяющих накапливать силу. Но вот использовать магию для того,

чтобы нанести ущерб другому адепту, на которого вы обиделись, не позволено. Как и заниматься различными приворотами в надежде привлечь внимание понравившегося объекта, — скупно улыбнулся профессор, — научитесь вначале быть людьми ответственными, осознающими последствия применения магии направо и налево.

— Но профессор, — руку вытянул Локидс, — согласитесь, в мире зла предостаточно, и если нам не позволено использовать магию...

— Адепт, Вы еще юны, и многое скрыто от Вашего взгляда, но становясь старше, вы все, — оглядел он нас, — поймете: вселенная не терпит перекосов, она требует золотой середины, и тогда станет понятно, почему заведомое зло неожиданно оборачивается добром. В то же время, изначально добрый поступок оказывается медвежьей услугой и в результате — злом.

— Пример, профессор, пожалуйста, нам нужен хороший внятный пример, — занудству адепта Дейдриса, как выяснилось, завидовали даже адепты-финансисты.

— Северус, а ты точно на тот факультет попал? Мне кажется, ты должен был оказаться с нами с первого курса, — насмешливо пояснил адепт Карно, — с твоим требованием доказательств и занудством отличные оценки были бы обеспечены.

— Не переживай, Флавий, — посоветовал наш староста, — это мне в будущей службе лишним не будет. Но твой совет

я услышал, выберу специализацию на стыке финансовых и криминальных преступлений, и да, вас, ребята, — повернулся Северус к финансистам, — всех запомню.

— Хм, какой ты добрый, однако, — рассмеялся Локидс, — намекаешь, что маленькие невинные слабости адептов нашего факультета тебе известны?

— Да, назвать, кого из вас уже сейчас можно подцепить на страсти к кьярдам, а кого к кизлярке, а кто от белокурых леди из столицы голову теряет? — мягко так начал адепт Дейдрис, по его лицу поплыла обаятельная улыбка.

А у меня создалось впечатление, что по аудитории идет крупный котяра, он ступает аккуратно и тихонько, вот только из-за его больших пушистых подушечеклап выглядывают стальные коготочки, которыми он готов мгновенно вцепиться в противника, а глаза при этом такие невинные и ласковые, что я, не выдержав столь явной картины, расхохоталась и, закрыв лицо руками, уткнулась в стол.

— А что такого смешного сказал Северус, что адептка Тримеер захлебывается от смеха? — задал недоуменный вопрос Барнаус, когда мой смех затих, и смахнув слезы с ресниц, я подняла голову.

— Ну, брат, понимаешь, тут какое дело, у Виданки сильно развито воображение, и она что-то интересное увидела, что удержаться от такой эмоции как смех у нее не получилось, — довольно улыбаясь, заметил виновник моего веселья, — сеструня, поделись картинкой.

– Да ничего особенного просто увидела огромного кота, который рассуждал о дихотомии добра и зла, а его слушатели мучительно думали, как искоренить озвученные слабости, чтобы в дальнейшем их нельзя было вычислить именно по этим следам, — ответила я.

– Вот вам и пример, адепты, — улыбнулся профессор, — адепт Дейдрис, Вы довольны? Лично я – да. Всем спасибо, наше занятие окончено.

После лекции все названные адепты остались в аудитории, и профессор, внимательно посмотрев на нас, протер очки и достал из стола гору свитков.

– Налетай по одному, – ухмыльнулся он, – буду темы предлагать.

И адепты потянулись по одному к столу профессора, наклонившись к которому внимали слушали, а затем делали пометки на своих свитках. Первыми прошли адепты, участвующие в секции по философии, выписав предложенные темы, они садились на свои места и начинали внимательно перечитывать их.

Когда я подошла к столу профессора, он, задумчиво взглянув на меня и вытащив из вороха свитков необходимый, предложил:

– Ты готовишь курс лекций под руководством Селевка Никатора для боевого факультета, может, проанализируешь пару-тройку тайных организаций с точки зрения истории ма-

гии? Например, деятельность семейства Зархак? В любом случае, вот список тем для тебя, выбирай, – и протянул мне свиток.

* * *

– Адепты, как я рада вас видеть! – в кабинет, где мы занимались на дисциплине Магии стихий, вошла улыбающаяся леди Мунира и танцующей походкой прошествовала к столу.

– Мы сегодня поработаем интенсивно, попрактикуемся в ритуалах магии огненной и земной стихий и обсудим ваши работы, заданные ранее. Вы не забыли о том, что адепки должны мне работу «Дом магов земной стихии», а адепты – «Служение магов земной стихии»? Нет? Великолепно, наше занятие обещает быть очень содержательным.

– Леди Мунира, – руку тянул АрдерМорель, – а Вам известен ритуал «Огненные доспехи»?

– Адепт Морель, я знаю, а Вы готовы поделиться с коллегами этим ритуалом? – спросила она, – тогда Вам слово, записывайте, адепты.

– Данный ритуал относится к магии Огня, и его предназначение – сжечь негатив, накопленный магом в какой-то момент. Чтобы провести ритуал, берем три свечи, по девять листьев дуба и каштана, горсть сосновых иголок и открытый источник огня, поэтому лучше проводить на улице. Разведя костер, бросаем в него подготовленные ингредиенты, и пока

они горят, представляем, как нас окружают плотные огненные доспехи. Когда костер прогорит, пепел нужно залить водой и засыпать землей, – пояснил Ардер.

– Адепт, а Вы не желаете поучаствовать в турнире? – спросила леди Мунира, – снятие негатива возможно различными стихиями, получится очень даже неплохой доклад, особенно если зарисовки сделаете и продемонстрируете участникам.

– Чует мое сердце, – раздался веселый голос адепта Туалена, – у Карла начнется с сегодняшнего дня депрессия, его начинают потихоньку задвигать все адепты в группе. То он один у нас блистал, а то все включились в процесс, и выясняется, что у каждого из нас есть, что рассказать на занятиях.

– Это прекрасно, именно за знаниями вы приходите в Академию и за тем, чтобы научиться применять их на практике, – лучилась от счастья леди Мунира, – магия Стихий настолько интересная дисциплина, что редко кто из адептов не находит в ней что-то свое, родное. Например, адептка Гуили, Вам что ближе? – обратилась леди к Эльзи Гуили. Девушка происходила из рода морских магов, живущих на южных границах империи.

– Мелкая сводня! – прошептал Северус и пихнул меня в бок, – твоя работа? Это ты свела Эльзи с сыном леди Муниры?

– Угу, магистр Йодик потребовал кандидатуру будущей невестки и такие озвучил требования, что я от осознания собственной недостойности едва дар речи не потеряла, –

прошептала я в ответ, наклонившись к свитку и делая вид, что пишу, – кулинарку, рукодельницу и вообще добрую и мягкую девушку.

– Ну так, на леди Муниру посмотри, с нее все требования и срисованы, – хмыкнул он, – ты с ней и рядом не стояла, вояка в юбке.

Эльзи с адептом Йодиком мы познакомили, сами того не ожидая. Целой толпой, возвращаясь из конференц-зала, где нам читал лекцию приглашенный профессор из Академии Радогона Северного, мы устроили затор в коридоре учебного корпуса, что рядом с раздевалкой. И молчаливую Эльзи Гуили прижали в углу, да так что она не могла выбраться из него. В этот момент адепты шестого курса боевого факультета покидали раздевалку, и Брут Йодик, увидев растерянную адептку, которая застыла как изваяние с умоляющим выражением лица, спросил у меня:

– Виданка, а кто это в углу стоит с глазами, полными слез?

– Брут, это Эльзи, освободи девушку. Нам к ней не пробиться, а ваши сегодня что-то больно вредничают, – попросила я, что он и сделал.

Раскидывая адептов в разные стороны, Брут как таран расчистил путь и, ухватив за руку Эльзи, выдернул ее из угла, мгновение, и она оказалась рядом с нами. А вечером адептов Йодика и Гуили мелкая шпионка Элиза Брекноуг заметила в библиотеке, где они сидели и мило общались. И вот сейчас леди Мунира начала планомерную проверку адептки Гуили,

а та, бледная и красная, стояла у стола и молчала, опустив глаза.

– Садитесь Эльзи, – улыбаясь, разрешила леди, – уверена, когда мы начнем изучать магию Воздуха и Воды, Вы найдете родные характеристики.

– Леди Мунира, насколько сильна магия Земли? – начал Северус, – когда делал домашнее задание, обратил внимание, что во всех сказках, которые я читал в детстве, указывается на такой момент, что когда зло ударяется о землю, оно превращается в прах и тлен.

– Адепт Дейдрис, мне нравится Ваша наблюдательность. Это действительно так и есть, магия Земли такова, что возвращает все элементы в исходное состояние, потому и называют ее Матушка Земля, Мать сыра земля.

– Мда, действительно, – раздался голос Карла Барнауза, – леди Мунира, что с группой-то происходит? Учатся, выступают, я даже и слова вставить не успеваю.

– Адепт Барнаус, я предлагаю Вам зачитать свою работу о служении магов земной стихии, – предложила преподаватель.

– Ну, конечно, Вы же давно определили, что я к ней отношусь, – пробурчал себе под нос Карл, однако свиток развернул и, откашлявшись, чего за ним ранее не наблюдалось, начал читать. – Служение магов земной стихии связано с их определенными чертами: надежностью и нацеленностью на результат, из них получают прекрасные наставники.

Учебный процесс шел полным ходом, когда распахнулась дверь и на пороге появилась куратор леди Карвелия. Поздоровавшись и оглядев нас, она что-то уточнила у леди Муниры и, прежде чем покинуть кабинет, заметила как бы между прочим:

– Адептка Тримеер, по окончании занятий пройдите в кабинет ректора.

Я кивнула, и за куратором закрылась дверь.

В обеденный перерыв мы с Тамилей сидели за столом нашего курса, помешивая густой суп из овощей, обменивались впечатлениями, наблюдая за младшими группами. Адепты сидели за столами, кто-то улыбался, кто-то, пригрюнившись и подперев рукой голову, чертил ложкой по столу.

– Какие они еще глупенькие, – с улыбкой заметила сестра, – им не нужно готовиться к турниру, живут себе, учатся, а вид у некоторых такой, как будто семеро по лавкам дома ждут, и как жить им далее, непонятно.

– А мы не такими же были что ли? – спросила я у нее, – тоже смотрели на старшекурсников и думали, они такие счастливые, взрослые. Вот кто бы только объяснил, что станем старше, и проблем прибавится.

– А вы знаете, почему они нерадостные? – хмыкнул Северус, – малышей напрягли, объявили, что для них олимпиада через месяц проведут, вот они и сникли, весна на носу:

отучился – и бегай на улице, тепло, солнышко светит, а их хотят заставить за книжками сидеть.

После занятий я, как и было велено, отправилась в кабинет ректора. Секретарь, увидев меня, поднялся и, оглядев с ног до головы, исчез за дверью, а затем, вернувшись, кивнул в сторону кабинета.

За столом сидели ректор Эрмитас и главный попечитель Академии лорд Тример, увидев меня, улыбнулся.

– Родная, я сразу после нашего небольшого совещания вернусь в столицу. Меня ждут на службе.

– Как скажите, лорд Тример, – ответила адептка, уже убедившаяся, что дел по службе у лорданемерено. И стало понятно, почему прежнее общение было раз в месяц. Обучайся я в столице, это происходило бы намного чаще, но в Фоксвиллидж лорд возвращался поздней ночью.

– На турнир прибудет не менее тридцати адептов с Академии Радогона Северного. – Спокойно начал разговор ректор и посмотрел на меня, – ты обязана участвовать в нем.

– Меня выставили на секцию по Истории магии. Я понимаю, что, может, и не права, но позвольте такой вопрос: на турнир могут прибыть адепты с задачами, отличными от участия в нем?

– Могут, – подтвердил ректор.

– И скорее всего, так и произойдет, – вмешался главный попечитель Академии, – а значит, должны быть приняты

усиленные меры безопасности. И конечно, adeпты должны быть предупреждены о возможных провокациях.

– Ольгерд, мы усилим магические контуры, задействуем привидений по полной программе, они неплохо справляются с отслеживанием всего и вся, – ухмыльнулся ректор и поделился, – мне тут с утра пораньше доложились, кто из адептов с какими адептками целовался и где именно. А уж по поводу племянницы, – сверкнул он насмешливо глазами, – целый список, с кем посещала музей, кто провожал на лечебный факультет, даже о чем разговоры велись, все докладывается.

– Вот это ты зря, – неожиданно сухо сказал попечитель, – запрети подслушивать, достаточно того, что мы знаем: Видана не одна, всегда рядом есть кто-то из друзей. Все остальное – перебор.

– А я не давал такого распоряжения, это они уже из любви к искусству, – ответил ректор.

– Скорее из неоправданного рвения, пусть в других местах свои таланты применяют. Список прибывающих на турнир уже известен?

– Ольгерд, посмотри на этот запрос, – лорд Эрмитас протянул свиток другу, – поступил час назад.

Лорд Тримеер развернул свиток и углубился в чтение, я наблюдала, как раз за разом он пробегал глазами текст, а затем, отложив в сторону, обвел нас глазами.

– Артур, вызывай Дария Кира, это очень интересная штука, я думаю, не пора ли сделать вид, что мы клюем на при-

манку? – и, посмотрев на меня, сдержанно улыбнулся, – на турнир рвется команда из Академии Януса Змееносца. Хм, кто следующий?

– Ты на что намекаешь? – удивился ректор, отдав распоряжения своему секретарю, – кто еще может сюда начать проситься?

– Ну, друг мой, ты забываешь об Академии Мерлина – самом закрытом и загадочном заведении нашего мира.

– Ольгерд, это исключено. Они не контактируют ни с одной из Академий, насколько мне известно.

– Ты хотел сказать, не общались до сегодняшнего дня, – поправил его тот, – я уверен, следующий запрос поступит от них. К этой Академии тянутся жадные и загребущие руки многих королевств и империй, и как мне кажется, им не позволят остаться нейтральным заведением в дальнейшем.

Бесшумно распахнулась дверь, и вошел секретарь с кипой свитков, положив которые на стол ректора, он наклонился к нему и что-то сказал.

– Да, конечно, пригласи, – распорядился лорд Эрмитас и мгновенно поднялся.

В кабинет вошел пожилой мужчина в длинном одеянии, которое напомнило мне наряд Пейлина, на голове была небольшая аккуратная суконная шапочка. Длинные седые волосы заплетены в косу и такая же седая борода, спускавшаяся к поясу.

Мы поднялись с лордом Тримеером и, склонив головы,

поприветствовали гостя.

– Добрый вечер, лорды и леди! – произнес он тихим голосом, проникающим в самое сердце, – я Макраб, ректор Академии Мерлина.

– Лорд Макраб, пожалуйста, присаживайтесь, – предложил ректор, – мы рады Вас приветствовать в Академии магических искусств.

– Пожалуй, я пойду, не буду мешать, – предложила я.

– Нет, леди Тример, останьтесь, – попросил гость, располагаясь в кресле за столом, – Вы не помешаете. Я очень рад, что застал здесь и главного попечителя Академии, лорда Тримера.

– Я тоже рад Вас увидеть, лорд Макраб, с чем прибыли? – спросил Тример.

– А то Вы не знаете? – скупно улыбнулся ректор Академии Мерлина, – наводить мосты и предложить дружбу и сотрудничество между Академиями, лорд Тример. У нас с каждым часом возможность остаться нейтральным учебным заведением становится все более и более призрачной. Наступит день, и мы окажемся перед фактом, что находимся в чьих-то руках и не обязательно дружественных нам, скорее, даже наоборот.

– Понятно, – промолвил лорд Эрмитас, а Тример спокойно смотрел на обоих ректоров, – и в чем Вы предлагаете сотрудничество?

– Ректор Эрмитас, во всех сферах работы Академий:

учебной, научной, педагогической. Мы бы хотели выставить команду на турнир, что пройдет в скором времени в Вашей Академии, и с этого начнем наше общение.

– Лорд Макраб, что происходит в Вашей Академии? – спросил Тримеер.

– Нам поступило несколько предложений, лорд Тримеер, ввести в попечительский совет представителей от Подлунного Королевства, Королевства Вулканов и Дальнего Королевства. Причем в такой форме, что возражения фактически не принимаются, и нам это не нравится. Вы же знаете, мы готовим жрецов. А заведение наше не такое большое, как, например, это или Радогона Северного. Ученый совет Академии большинством голосов принял решение просить империю дать своих представителей в попечительский совет.

– Кого Вы хотите видеть попечителями? – поинтересовался Ольгерд, приготовившись писать.

– Кого-либо из императорской фамилии или лиц, приближенных к ним, – попросил лорд Макраб, – только не ГиенаМордерата и его отца. Странно, но нам эти кандидатуры предложил лорд Илорин Деллагарди.

– А кого еще предложил лорд Деллагарди? – спросила я.

– Леди Изольду Норберт и лорда Нагхти, – добавил Макраб, – леди, Вы о нашей Академии что-нибудь знаете?

– Нет, только слышала, что таковая существует, – покраснев, ответила я.

– Я введу в курс дела адептку Тримеер, – вмешался рек-

тор, – давайте продолжим разговор.

– Я в курсе, лорд Тримеер, что империя подписала с Королевством Огненной Зари договор об обучении их адептов на боевых факультетах в Академиях империи. Мы готовы предоставить жилой корпус и учебные аудитории для открытия нового факультета в нашей Академии, – сказал ректор Академии Мерлина.

– Вам не факультет нужен, а охрана, – ответил Тримеер, – если дадите согласие, мы разместим гарнизон боевых магов на территории Академии. Вот угораздило основать учебное заведение на границе, – усмехнулся он, – где сходятся интересы нескольких государств.

– Ну, Вы же понимаете, хотели как лучше, – ответил Макраб, – думали, будем готовить магов-жрецов для окружающих государств, чем и занимались несколько веков, но наступил момент, когда мы стали лакомым кусочком и не знаем, как защититься.

– А что дешевле: перенести Академию в другое место или разместить гарнизон? – спросила любопытная адептка Тримеер.

– Если речь о деньгах, то нужно считать, а с точки зрения накопления Силы переносить нельзя, – ответил мне ректор Макраб, – мы находимся в таком месте, что оно само питает наших адептов, помогая им развиваться и совершенствоваться. И потом, Академия располагается на своей территории больше тысячи лет.

– Если начнутся серьезные проблемы, Академию можно будет перенести в другое место, но пока пусть продолжают находиться там, где есть, – сказал лорд Тримеер, – думаю, что сейчас документы будут подготовлены, и мы их подпишем. Попечителей мы Вам также подберем. Команду готовьте для турнира, и милости просим.

– Лорды, время ужина, предлагаю подкрепиться, – вмешался ректор, – за столом обсудим оставшиеся вопросы, а адептка Тримеер возвращается в свой корпус, у них сейчас тоже будет ужин.

Попрощавшись с лордом Макрабом, адептка Тримеер вышла в секретарскую и оттуда, создав переход, отправилась в свою комнату.

В дверь раздался тихий стук, и появилась смущенная мордочка Элизы.

– Видана, а ты ужинать пойдешь? – спросила она.

– Конечно, заходи, я быстро, – предложила я, переодеваясь в домашнее платье, – как у тебя день прошел?

– Хорошо, леди Инара предложила младшим курсам факультатив по рисованию, и я решила на него ходить, – поделилась малышка, – мне всегда нравилось рисовать. Бабушка сказала, что папа хорошо рисует, показала мне его детские работы, интересные такие. У него есть портрет моей мамы, представляешь, он его по памяти написал, красками масляными, лет тринадцать назад. Папа ее действительно любил.

– Это здорово, Элиза, – ответила я, вспоминая перенос

останков Ядвиги Брекноуг из склепа Лангедоков в склеп Галенов.

В тот день лорд Тримеер вызвал в Фоксвиллидж лорда Гевеля Лангедока, мы с Гвенном и Элизой прибыли на кладбище в тот момент, когда останки Ядвиги лорд Гален переложил в гроб, и он по воздуху поднимался из склепа Лангедоков. А затем его подхватили мужчины и понесли к склепу Галенов, где уже ждала леди Виола Гален.

Она распахнула двери склепа, деревянный гроб внесли внутрь и поместили в каменный гроб, на котором уже была сделана витиеватая надпись о том, что в нем покоится Ядвига Брекноуг и годы ее жизни. Как только закрыли крышку каменного гроба, так в его изголовье вспыхнула свеча, ее пламя было ровным и небольшим огоньком в темноте. Элиза с отцом поставили вазу с цветами и, обнявшись, смотрели на свечу, она тихо погасла, когда все стали подниматься наверх. Последними вышли отец и дочь, лорд Гален держал Элизу за руку и, глядя на него, было понятно: он счастлив.

– Ну что, отправляемся на ужин? – спросила я, и в дверь постучали, раздался голос Тамилы, – Видана, ты идешь?

В столовой, как странно, было немного старшекурсников, хотя только середина учебной недели, и потому оставшиеся адепты сидели за одним столом. Элиза села между мной и Тамиллой и спросила:

– А почему взрослых адептов так мало?

– Так сегодня в императорском театре новая постанов-

ка, все старшекурсники туда поспешили, – пояснил ей Северус, – завтра услышим, кто в восторге, а кто критиковать будет.

– Да никто не будет критиковать, – засмеялась Тамила, – все критиканы не в театр отправились, а по барам да трактирам. Вроде, еще и не весна, а разбежались. Дария, – обратилась она к старшекурснице Макгрегор, – а ты почему осталась?

– Я подумала, что в театр можно выбраться и позднее, – улыбнулась зеленоглазая и рыжеволосая красавица, – у меня по учебе много всего накопилось, тему диплома выбрала непростую, и потому о развлечениях пока имеет смысл забыть. А вы почему не полетели?

– Так мы вроде и не планировали, – пожала плечами Тамила, – по учебе тоже немало задано, да и к турниру задание есть. Если и отправляться в театр, то на выходных, да Видан? – спросила она у меня, я просто кивнула головой.

Неподалеку от нас появился адепт-первокурсник, тот самый племянник Франца Амбрелиаза, Северус пододвинулся, приглашая его сесть рядом с ним. Мальчик, смущенно улыбнувшись, занял стул.

– Элиза, а ты в театре бывала? – спросил он.

– Нет, – спокойно ответила девочка, – бабушка сказала, что на выходных на дневное представление для подростков слетаем, вот и побываю.

– Ой, а вы на какое представление? – обратился однокурс-

ник, – мы с мамой и бабушкой тоже собираемся в театр.

Когда выяснилось, что попадут они на одно представление, мальчишка вообще расцвел и заулыбался.

Дария наблюдала за ними, а я наблюдала за ней. Она была одной из нескольких девушек, которые познакомились с двумя адептками, только прошедшими испытания, в гостинной и немного познакомившими нас с Тамиллой с Академией. Из них Дария – единственная, кто не была помолвлена или не вышла замуж. Представительница древнейшего рода Макгрегоров была полукровкой, мать из касты воинов, а отец – маг. Поговаривали, что именно ее удивительная и такая необычная красота: удлиненное бледное лицо, изумрудно-зеленые глаза и длинные рыжие волосы отпугивают адептов. Она была очень дружна с Морвеной Лавкрафт, но та на зимних каникулах заключила помолвку и частенько улетала домой, Дария оставалась одна и ушла с головой в учебу.

Возвращаясь из столовой, мы с Тамиллой переговаривались о планах на завтрашний день, а Элиза просто держалась за мою руку и думала о чем-то своем.

– Ты на завтра все домашние задания сделала? – уточнила я у нее, и младшая сестренка кивнула головой, – чем будешь заниматься?

– Я думаю взять книгу и попроситься к тебе, мешать не буду, – пообещала Элиза.

– Об этом даже не думай, бери книгу, и идем ко мне, – решила старшая сестра, – чем моя малышка может помешать?

Мы сидим вместе с Элизой в комнате, немного прохладно, особенно для девочки, получившей не так давно ожоги по всему телу, и потому укутав ее в теплый плед и усадив в кресло с книгой, сама села на стул и углубилась в чтение свитка о закрытых обществах. В дверь тихо постучали, и она распахнулась, на пороге стояла Дария.

– Видана, ты позволишь? – спросила девушка.

– Заходи, мне кажется, ты у меня в первый раз, – ответила я.

– Да, впервые, – согласилась она, я указала на свободный стул, – смеяться не будешь? Я пришла за помощью... все знают, что ты свела Ирму и Эдварда, еще ходят разговоры о твоей тетке....

– Интересно только, о какой из них? – спросила я и заключила, – значит, и тебе брак нужен, иначе бы не пришла.

– Не пришла бы, – согласилась она, – о тебе столько слухов ходило все эти годы, что просто удивительно, как ты осталась такой же простой девчонкой, как и в первый день нашего знакомства. Другая на твоём месте загордилась бы и потеряла голову от тех возможностей, что открылись тебе.

Я удивленно посмотрела на гостью, не поняв фактически ничего из сказанного. Если под возможностями подразумевалась учеба на трех факультетах, то неизвестно кому повез-

ло. Вот только рассуждать на эту тему мне совсем не хотелось.

– Как Вы странно высказались, – неожиданно подала голос Элиза, – у моей сестры нет ни минуты свободного времени, а Вы называете это возможностями. Вот девушки со старших курсов в театр отправились, час – другой и вернутся довольные, а Видана сидит и свиток изучает. Вот чему тут завидовать?

– Ты такая маленькая, – грустно улыбнулась Дария, – боюсь, тебе не понять...

– Что именно мне не понять? – упрямо спросила младшая сестра, – что мою Видану уже несколько раз пытались убить? Этому нужно завидовать или ее замужеству?

– Малышка, а почему ты называешь ее «моя Видана»? – удивленно спросила адептка Макгрегор.

– Потому что она моя сестра, моя родственница, настоящая. А значит – моя Видана! И что здесь непонятно?

– Ну, я же не знала, что вы родственницы, – ответила Дария, – тебе повезло.

– Нам повезло, – поправила я, – это нам с Элизой повезло, что мы нашли друг друга и учимся в одной Академии.

– Счастливые вы девушки, – только и промолвила старшекурсница, – на меня поступил запрос из Ордена, но я не хочу туда. Мне бы замуж и деток рожать, семьей заниматься, мужа холить и лелеять...

– А ты точно мужа будешь холить и лелеять, или это толь-

ко слова? – строго спросила Элиза.

– Какая ты серьезная малышка, – улыбнулась Дария, – и в кого ты такая?

– В папу, маму и сестру, – ответила малышка, укутываясь в плед.

– Давай еще шаль достану? – предложила я, – это у тебя из-за ожогов так, все силенки туда уходят.

– Если не трудно, – согласилась девочка, и я достала большую шаль, присланную мне еще на первом курсе. Зима тогда была снежной и очень холодной, я закутывалась в плед и шаль, и так сидела, делала домашние задания. Укутав Элизу, чмокнула ее в носик, он был холодным. Ух, как же замерзла моя маленькая сестренка.

– Может, чаю горячего всем? – предложила и позвала, – дядюшка...

Он появился мгновенно и, обзрев комнату, заулыбался.

– Что, маленькая, бережет тебя сестра, ишь как закутала. Ну, сейчас еще чайком горяченьким согреетесь, и порядок будет. Тебе какого чая хочется, лапушка родная моя? – обратился Прокоп к Элизе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.